

Григорий САМАЕВ
(Горно-Алтайск)

РЕПРЕССИИ 1930 –Х ГГ. В ОТНОШЕНИИ АЛТАЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ И РУКОВОДЯЩИХ КАДРОВ

Мақалада архивтік деректер негізінде 1930-жылдары репрессия құрбаны болған Алтай интеллигенциясы туралы әңгімеленеді.

Bu makale arşiv belgeleri doğrultusunda 1930 yıllarında sürgün ve zülme maruz kalan Altay aydınlarının kaderi hakkındadır.

Карательные действия тоталитарного государства в отношении различных групп населения Горного Алтая не стали еще предметом специального исследования ввиду недоступности соответствующих документов. Лишь в постсоветское время постепенно рассекречена часть документов, связанных с репрессиями. Государственными органами опубликованы списки жертв политических репрессий. В научной литературе некоторые данные о репрессиях в Горном Алтае приведены С.А.Папжовым, исследовавшим сталинский террор в Сибири [1].

Предлагаемое исследование основано на еще не введенных в научный оборот материалах архивов ФСБ, переданных в фонды Государственной архивной службы Республики Алтай в последние годы.

В 1930-е гг. алтайская национальная политико-культурная элита подверглась массовому террору на основании обвинения в национализме. Архивные документы свидетельствуют, что понятие «националисты» начало употребляться в Ойротском областном отделе ОГПУ почти сразу после образования Ойротской автономной области. В августе 1924 г. было заведено агентурное дело под кодовым названием «Черный большой». Основанием для этого послужило официальное собрание алтайцев с. Улалы и некоторых волостей автономной области и представителей Кузнецкого уезда. На собрании, созванном облисполкомом, было принято решение ходатайствовать о присоединении к Ойротской автономной области «туземцев» Кузнецкого и Бийского уездов, то есть шорцев, кумандинцев, телеутов. Чекисты увидели в стремлении к объединению национализм и контрреволюционность. Так как «черные», хотели создать большое административное образование, агентурное дело получило название «Черный большой». Позднее наименование дела было изменено на «Пантюркисты». В агентурное дело были включены решения собрания и многие высказывания присутствующих. Например, внимание чекистов привлекли выступления Меджит-Иванова, Кочеева, Жаркова, Алагызова, Бедреева и др [2].

К лету 1925 г. круг лиц, относимых к националистам, принял четкие очертания и стал называться националистической группой. Лидерами группы

считались: заведующий отделом народного образования Ойротского облисполкома, а впоследствии представитель Ойротской а.о. при ВЦИК В.К.Манеев, член переводческой комиссии областного отдела народного образования Г.М.Токмашев и Л.М.Эдоков. К руководителям группы отнесен также Г.И.Чорос-Гуркин, находившийся в то время в эмиграции. В докладной записке областного отдела ОГПУ от 28 июля 1925 г. указывается, что националистическая группа «считает своими врагами и принимает все меры к дискредитации среди алтайцев таких работников, как... Марка – заместителя председателя облисполкома, Папардэ – секретаря обкома, Алагызова – председателя облисполкома, Кочеева – заведующего земуправления, Ильинского – помощника прокурора области». И.С.Алагызов обвинялся «националистами» в том, что «является ширмой национальности» и, всецело подчиненный Марку, не способен отстаивать интересы алтайского народа [3].

10 июня 1926 г. ойротские чекисты докладывают вышестоящим инстанциям, что «националистическая группа» совершила «вылазку», которая проявилась в том, что она пыталась, вопреки рекомендациям обкома ВКП (б), выдвинуть в состав облисполкома своих людей, в том числе на должность председателя облисполкома – В.К.Манеева, заместителя председателя облисполкома – И.И.Зяблицкого. К числу эпизодов «преступной» деятельности «националистической группы» в 1926 г. является встреча 1 сентября Г.М.Токмашевым и его единомышленниками вернувшегося из эмиграции Г.И.Чорос-Гуркина. В следующем году, как следует из докладной записки областного отдела ОГПУ от 6 сентября 1927 г., «националистическая группа» на V областном съезде Советов «вновь выражала недовольство линией обкома партии, как ... направленной на оттирание алтайцев от руководящей работы». В том же году на партконференции Г.И.Кумандин допустил высказывание о том, что в целях экономического развития области необходимо объединить Ойротию, Горную Шорию и часть Хакасии в самостоятельную республику». Его поддержал Л.М.Эдоков [4].

В 1928 г., по данным ОГПУ, «националисты» проводят в городском саду «совещание в расширенном составе», где присутствуют: Эдоков, Манеев, Шебалин, Токмашев, Козлов и Тозыяков. В том же году, по мнению чекистов, «националистическая группа» перенесла центр своей деятельности в Москву, где В.К.Манеев работал представителем Ойротской области при ВЦИК. «Националисты» активно занимаются «вопросом объединения Шории, Хакасии и Ойротии» [5].

Деятельность алтайцев в Москве находилась под наблюдением восточного отдела ОГПУ, где были заведены агентурные дела под названием «Ойратское представительство в Москве» (с 1 января 1926 г.) и «По Ойратии агентурные сводки по представительству и землячеству» (с 1 января 1927 г.). Оба дела были позднее приобщены к делу, открытому 1 октября 1929 г. под названием «Ойраты, щорцы и остальные нацменьшинства Сибири и Дальнего

Востока». Из агентурных данных следовало, что алтайцы В.К.Маннєев и Ялбачев совместно с председателем Хакасского окружного исполкома проводят «националистическую деятельность», которая заключалась в попытке объединения Ойротии, Хакасии и Горной Шории в единую административную единицу под названием Тюркской республики. Среди компрометирующих материалов, накопленных восточным отделом ОГПУ, есть высказывание И.Н.Михайлова в узком кругу о том, что «члены облисполкома назначаются ровно по количеству, как от русского населения, так и от ойрат, националов, но члены облисполкома и обкома являются придатком, темные туземцы, не зная сущности вопроса, поддерживают русскую часть, а русская часть в члены облисполкома вводится, главным образом, на руководящие посты, поэтому туземцы плетутся в хвосте» [6].

Материалы, хранившиеся в архивах органов госбезопасности, насыщены фальсификацией, поэтому трудно отделить истину от вымысла. Например, интересно содержание заявления «саморазоблачившегося» Л.М.Эдокова от 30.12.1933 г. в областной отдел ОГПУ. Его признание могло бы пролить свет на взгляды «группы националистов», если бы не существовала вероятность того, что текст заявления был составлен под диктовку сотрудников ОГПУ. В заявлении говорится, что «идеологический центр» «националистической группы» составляли Л.М.Эдоков, Г.И.Кумандин, И.И.Зяблицкий и И.М.Михайлов. «Для меня бесспорно, - пишет Л.М.Эдоков, - что упомянутая четверка понимала и отдавала себе ясный отчет в той роли, которую она выполняла. В частности, я сам в 1926-1928 гг. ... чувствовал вождем и идеологом буржуазного национал-демократизма и даже как бы этим гордился и искал случая подраться, схватиться с партией, с пролетарской диктатурой, с ее ... представителями в лице руководящих товарищей. Так я и делал, вступая в дискуссии по национальному вопросу, о характере гражданской войны на Алтае, о классовых корнях бандитизма, о путях социалистической перестройки Ойротии». В 1927 г. Л.М.Эдоков и Г.И.Кумандин были вызваны к секретарю обкома Папардэ для «разъяснения их ошибок». «Уходя от Папардэ», - вспоминает Л.М.Эдоков, - я и Кумандин по-прежнему чувствовали себя «героями», борющимися за «освобождение» «Ойротии» [7].

Органы госбезопасности уделяли пристальное внимание письменным публикациям авторов-алтайцев. В 1931 г. была изъята только что изданная книга Л.М.Эдокова, так как официальные органы посчитали, что в ней допущены «буржуазно-националистические взгляды». В «Справке об имеющихся материалах на Чагат-Строева», составленной Ойротским управлением НКВД 8 мая 1937 г. перед его арестом, утверждается, что он «ведет контрреволюционную агитационную деятельность, используя для этой цели народные сказания и песни». В аналогичной справке об А.С.Ильтееве сообщается, что он «проводил контрреволюционную работу в национальной алтайской литературе». В протоколе допроса П.А.Чагат-Строева от 8 июля 1937 г. чекисты, исходя из своих представлений,

записали, что составители учебников Н.А.Каланакон, Г.М.Токмашев, М.М.Абышкин, Суразаков, Шабураков и другие, являясь «контрреволюционными националистами», «в учебниках проводили ... идею «Алтай для алтайцев», а в ряде произведений авторов, пишущих на алтайском языке, в том числе Г.Токмашева, П.Кучияк, К.Филатова, П.Чагат-Строева «излагается контрреволюционная националистическая идея создания буржуазно-демократической республики». После ареста авторов, изымались и их работы [8].

ОГПУ имело досье и на Г.И.Чорос-Гуркина, за которым с момента его возвращения с эмиграции в 1926 г. велось повседневное агентурное наблюдение. Вся его корреспонденция подвергалась «проверке». До 1934 г. в «деле-формуляре» Г.И.Чорос-Гуркина накопились донесения 32 осведомителей ОГПУ. Больше всего донесений поступило от «источника» «Изгнанник», который освещал его деятельность с 1927 по 1931 г., и осведомителей под агентурными кличками «Бом» (октябрь 1931 - июнь 1932 г.) и «Тэкэ» (январь - май 1932 г.). Агентурные данные показывали, что он отрицательно относился к коллективизации и раскулачиванию, высказывал суждения о целесообразности объединения Ойротии, Хакасии и Горной Шории в одну республику, выражал недовольство тем, что «в советских аппаратах области у руководства стоят не алтайцы, а русские» [9].

В начале 1930-х гг. областной отдел ОГПУ сообщает в своих докладах и спецводках в вышестоящие органы уже не о «националистической группе», а о широкой деятельности «контрреволюционной националистической организации» во главе с «руководящим областным центром». В обобщающей сводке на 1 января 1934 г. перечислены в качестве членов организации 70 человек и указано, что всего в организации состоят 138 человек. Чекисты утверждали, что организация хочет «убрать ряд областных руководящих работников, и в первую очередь секретаря обкома Пьянкова И.В., Сафроновых, Сергея и Бориса Сергеевича, председателя аймакисполкома в Эликманаре Маскина И. и ряд других лиц» [10].

В январе 1934 г. часть лиц, считающихся членами «националистической организации» была арестована. Г.И.Чорос-Гуркин подвергся аресту 3 марта. При аресте у него изъяли 10 дневников и «ряд других документов». На допросах Г.М. Токмашева от 12 января и 5 апреля 1934 г. в числе его единомышленников, наряду с названными выше лицами, прозвучали имена М.В.Шебалина, Н.А.Колонакова, И.Ф.Тюмакова, Д.М.Белоусова и «попа Бобрак» [11].

Незадолго до ареста членов «организации» последовало «саморазоблачение» Л.М.Эдокова, сделанное, видимо, под давлением ОГПУ. Содержание его заявления представляет интерес для понимания сути дела. В тексте заявления читаем: «если может быть организация контрреволюционная, националистическая без написанного на бумаге устава, платформы, списка членов, на основе известного единомыслия, глубоко

скрытого от других, то такая организация в Ойротии в течение 1926 –1927 и 1928 гг. определенно существовала» [12].

Таким образом, со слов Л.М.Эдокова следует, что существовал круг лиц, связанных близостью взглядов на проблемы алтайского народа и дружескими отношениями. Правдивость его слов подтвердили позднее сами чекисты. В 1955 г. агентурное дело «Черный большой» - «Пантюркисты» изучил старший оперуполномоченный учетно-архивной группы Горно-Алтайского областного управления КГБ подполковник Малахов, который резюмировал в своей обзорной справке от 1.XI.1955 г., что до 1934 г. «анализом... имеющихся в деле материалов, существование контрреволюционной националистическо-повстанческой организации на территории Ойротской автономной области не усматривается». В то же время подполковник Малахов, оправдывая действия своих предшественников, заключает: «существовала националистическая группа... эта группа находилась на пути формирования контрреволюционной националистической организации» [13].

Суд над арестованными состоялся в 1934 г. в центре Западно-Сибирского края г. Новосибирске. Одновременно с алтайскими «националистами» были арестованы и предстали перед судом хакасские и шорские «националисты». Пока не удалось пролить свет на ход судебного процесса. Многие обвиняемые избежали тюремного заключения, например, Г.И.Чорос-Гуркин и Л.А.Сарысеп-Канзачаков. Первому было сделано предупреждение в связи с тем, «что он допускал антисоветские суждения». Дело на В.К.Манеева, Л.М.Эдокова, Г.М.Токмашева, А.С.Теньгерекова, И.И.Зяблицкого и Г.И.Кумандина было рассмотрено особой тройкой ПП ОГПУ по Западно-Сибирскому краю. Г.И.Кумандин и И.И.Зяблицкий были осуждены к высылке в г. Тару на 3 года. К заключению в исправительно-трудовом лагере на 3 года был приговорен А.С.Теньгереков, к 5 годам – В.К.Манеев, Л.М.Эдоков и Г.М.Токмашев [14].

Репрессии 1934 г. были относительно мягкими, так как никто из осужденных не был приговорен к расстрелу. В конце 1935 г. в Ойротской автономной области началась вторая волна репрессий против «националистов». В сущности, в стенах органов госбезопасности работа по «поиску националистов» не прекращалась. Бесперывно пополнялись «агентурные дела» и «дела-формуляры». Например, среди доносов секретных осведомителей ОГПУ – НКВД отложилось сообщение источника «Яр...н» от 1 марта 1935 г. о том, что «националистом Сарысеп-Канзачаковым написан «Бытовой сборник», где в статье «Коренизация аппарата» говорится: «насыщение аппарата алтайцами очень незначительно. Алтайцы на 50,9% используются в аппаратах на технической работе, в качестве сторожей, рассыльных, поломоек, заготовителей топлива для учреждений и т.д.». Тот же осведомитель донес 22 августа 1936 г. содержание беседы М.Тошаква, преподавателя алтайского языка по госучреждениям г. Ойрот-Тура, И.Ф.Тюмак и других. Первый говорил, что в отличие от Ойротии, в

Казахстане не наблюдается повального введения в казахский язык русских терминов, что у них «все термины переведены, они в этой части молодцы... не дадут умереть своему языку». На что И.Ф.Тюмак ответил: «выдумав новый термин, националистом будешь» [15].

В октябре 1935 г. в Ойротии были «вскрыты и ликвидированы» целые три «контрреволюционные националистические организации, поставившие задачу: при помощи Японии свержение советской власти и образование национально-буржуазной республики с включением в состав этой республики Ойротии, Горной Шории и Хакасии». Самой крупной из сфабрикованных ОГПУ организаций была «Организация Арбанаква А.И.». «Основатель» организации работал преподавателем нацпедрабфака. По делу об «Организации Арбанаква А.И.» арестовано 14 человек. Участники «организации» якобы «занимались японофильской и антисоветской агитацией». В Улаганском аймаке были арестованы 13 человек по обвинению в участии в «Организации Манзырова-Табакова». В Эликманарском аймаке была арестована «контрреволюционная группа Табакаева и Никитина» из 11 человек [16].

В начале 1936 г. ойротские чекисты стали создавать схему националистической организации, охватывающей всю Ойротию. В новую схему были вписаны и «националистические организации» «ликвидированные» в 1934-1935 гг. Так как Ойротия входила в те годы в состав Западно-Сибирского края, сотрудники местного управления НКВД создавали на бумаге несуществующую «контрреволюционную националистическую организацию» под руководством краевых органов государственной безопасности. Масштабы выдуманной организации поражают воображение. Согласно сценарию, разработанному специалистами карательной машины, в Ойротской автономной области существовала мощная националистическая организация. В обвинительных заключениях, предъявленных арестованным, ее называют «контрреволюционной националистической повстанческой организацией» или «контрреволюционной националистической организацией» [17].

Организация имела руководство, которое в следственных делах именуется «областным центром», «руководящими участниками организации». Круг лиц, входящих в руководство, не был четко очерчен. В протоколе допроса одного из «руководителей организации», С.С.Сафронова, от 17 апреля 1937 г. от его имени говорится, что специального постановления организации о руководстве... у нас не было, но самим ходом событий и отношениями, сложившимися внутри нашей организации, все руководящие указания исходили от Хабарова... Алагызова Ивана Савельевича, Меджит-Иванова... и меня... К руководящей группе относится и Гуркин». В протоколе допроса И.С.Толток от 23 мая 1937 г. от имени обвиняемого указано, что «выборного руководящего органа... в организации не было. Руководителями считались Хабаров, Сафронов,

Алагызов и Меджит-Иванов». В одном из обвинительных заключений членами «областного центра» указаны: Сафронов С.С., Сарысеп-Канзачаков Л.А. Хабаров П.С., Пьянков И.В., Толток И.С. Алагызов А.С., Сафронов Б.С. Следует отметить, что руководство организации так и не было четко обозначено. Как правило, к руководителям относили лиц, занимающих высокие посты в государственной и партийной системе Ойротии. Число лиц, включаемых в состав руководства, доходило до двух с половиной десятков человек. Кроме указанных выше лиц, назывались имена П.А.Чагат-Строева - писателя, бывшего члена ВЦИК, Кудер-Кахаева - инструктора облисполкома, Карла Эмекчинова - секретаря обкома ВЛКСМ, Никандра Чевалкова - редактора областной газеты «Кызыл Ойрот», Ильинского (Пабызакова) - председателя областного суда, Г.Кардаманова - помощника областного прокурора, И.Аргокова - заведующего областным издательством, Я.Чичинова - председателя Усть-Канского аймакисполкома, С.Табакова - секретаря Кош-Агачского аймачного комитета ВКП (б), И.Папина - бывшего заведующего областной совпартшколой, А.Сыркашева - председателя Ойротского облисполкома, И.Очи-Михайлова и других [18].

Расплывчатость круга лиц, входивших в руководство организации, была предусмотрена, видимо, не случайно. Это позволяло предъявлять более тяжкие обвинения большему кругу лиц путем включения их в состав руководства.

По схеме следователей, Ойротская организация состояла в блоке с подобными организациями Хакасии и Горной Шории. Причем создание блока приписывалось прежде всего Г.И.Чорос-Гуркину, Н.Ф.Меджит-Иванову, И.С.Алагызову, а в «руководящем центре» «блока националистических организаций» указывались Н.Ф.Меджит-Иванов, И.С.Алагызов, С.С.Сафронов и П.С.Хабаров. В следственных материалах указывались, что в состав «блока националистических организаций» входит и организация, существующая в Казахстане. Однако Казахстан находился уже вне пределов Западно-Сибирского края, а работы местным чекистам хватало и на своей территории, поэтому казахстанский «мотив» не получил развития и не попал в обвинительные заключения. Кроме руководства «блока» чекисты пытались сфабриковать «союзный центр» указанного «блока». В протоколе допроса М.И.Ялбачева от 15 апреля 1936 г. утверждается, что «общее руководство всей контрреволюционной организации в названных нацобластях (Ойротии, Хакасии и Горной Шории - Г.С.) и Казахстане исходит из г. Москвы, где имеется «союзный центр». Однако в качестве члена «союзного центра» называется только имя Сергея Борисова, алтайца, работающего в Москве помощником заведующего восточным отделом народного комиссариата иностранных дел СССР [19].

Многие из руководителей Ойротской организации были объявлены агентами японской разведки. Например, Г.И.Чорос-Гуркина чекисты сделали японским агентом с 1901 г. Считалось, что он завербован во время обучения в Художественной академии в Петербурге сотрудником японского

консульства. Завербованными в разное время японской разведкой считались также Н.Ф.Меджит-Иванов и И.С.Алагызов [20].

По замыслу чекистов, руководство блока националистов было связано со многими сфабрикованными ОГПУ «контрреволюционными организациями». Эти организации, действуя в контакте друг с другом, готовили «вооруженное восстание и свержение советской власти в Сибири с последующим созданием конституционного монархического государства под протекторатом Японии». В числе указанных организаций фигурировали «Сибирский троцкистский террористический центр, руководимый Мураловым», «офицерско-кадетская организация РОВС», руководимая генералом колчаковских войск Михайловым», «японо-военная повстанческая организация, руководимая агентом иностранной разведки Третьяком», «военная мусульманская организация «Гаскери уешма», руководимая Гайсиным», «Правые, возглавляемые Грядинским» и другие [21].

Названные организации, так или иначе, были связаны с иностранными разведками или контрреволюционерами, скрывающимися за границей. Например, татаро-башкирская организация Западной Сибири «Гаскери уешма» имела связь с лидером башкирского национального движения Заки Валидовым, находящимся в эмиграции в Турции. В свою очередь, Заки Валидов якобы был связан с англичанами. Руководителям ойротской националистической организации инкриминировалась также связь с «японскими элементами» Монголии и Тану-Туву, с которыми они якобы готовились к совместному восстанию [22].

Чекисты не могли не вписать в свой сценарий казахский сюжет, учитывая расселение казахов на стыке трех государств: СССР, Китая и Монголии. В протоколе допроса Меджит-Иванова от 8 июня 1937 г. говорится, что готовится восстание казахов Монголии, а также Синьцзяня (Китай) и Казахстана, которые затем «вооруженными отрядами» должны перейти в Монголию и на Алтай. «Контрреволюционных казахских националистов» следовало, естественно, связать с «алтайскими националистами». Из протокола допроса башкирского «националиста» Зарифа Гайсина следует, что с «алтайскими националистами» установила связь организация «казахских националистов «Алаш-Орда» [23].

Составители схемы организации ойротских националистов не потрудились даже четко обозначить цель организации. Если одну группу арестованных обвинили в стремлении создать вместе с другими контрреволюционными организациями Сибири конституционно-монархическое государство под протекторатом Японии, то другим членам ойротской организации предъявили несколько другие обвинения. Общим положением во всех вариантах обвинения является обычно то, что подсудимые должны были поднять восстание в начале войны СССР и Японии, свергнуть советскую власть и образовать государство под протекторатом Японии. Однако новое государство должно быть образовано то «из народов Горного Алтая», то из тюрских народностей Алтая, Горной

Шории и Хакасии», то «из народностей, населяющих Ойротию, Горную Шорию, Хакасию и Монголию», то «в границах исторического Джунгарского государства». В предполагаемый состав государства чекисты включали также Казахстан. План выступления против советской власти был якобы разработан японским генеральным штабом и руководить восстанием должны были японские офицеры [24].

Считалось, то ойротская организация имела программу, план работы, списки членов и статистические данные о составе организации. Они якобы хранились у С.С.Сафронова и были уничтожены им до ареста. Программа включала следующие положения: свержение советской власти, образование независимой «буржуазно-демократической» республики, частная собственность на средства производства, роспуск колхозов и совхозов, «неограниченное содержание скота», резкое снижение налогов и т.д. В круг задач ойротской организации входило «проведение контрреволюционной подрывной работы в области животноводства и колхозного строительства... с целью вызвать у алтайского населения недовольство и ненависть по отношению к советской власти» [25].

В структуре ойротской организации чекисты, по примеру комсомола, выделили «параллельную контрреволюционную молодежную повстанческую организацию из социально-чуждой и националистически настроенной молодежи». Руководителями этой организации сделали И.С.Толток и А.С.Алагызова [26].

Воображением чекистов были порождены «боевые террористические группы» в составе ойротской организации. Так, в создании боевых террористических молодежных групп был признан виновным П.С.Хабаров. Борисову-Кочубееву вменили в вину создание террористической группы «с задачей центрального террора», то есть для убийства представителей высшего руководства СССР и И.В.Сталина. В тексте протокола допроса Борисова-Кочубеева от 10.09.1937 г. в составе террористической группы названы студенты или выпускники Коммунического университета трудящихся Востока: «Эдоков Л., Сабашкин А., Очы-Михайлов И., Тенгерекоев А.» [27].

Утверждалось, что областным центром созданы «филиалы» организации в аймаках (районах) области. Филиалы или районные организации имели, естественно, свое районное руководство, которое именуется «аймачным центром», «повстанческим штабом» и т.д. Районные организации подразделялись на «ячейки». К примеру, в следственном деле на улаганскую организацию утверждается, что «были созданы... ячейки и назначены руководители, помощники этих руководителей». Во главе улаганского аймачного центра был «поставлен» председатель аймакисполкома И.Г.Кардаманов. В состав руководства входили также заведующий аймачным земельным отделом Титас Гордеев, бывший заведующий аймачным отделом народного образования А.Н.Параев. Кош-Агачским аймачным филиалом руководил секретарь аймачного комитета

ВКП (б) С.Т. Табаков. Членами руководства были заведующий аймачным земельным отделом К.Д. Борошев, Измаил Тлеубердинов, Дюсулур Текенов и др. В состав руководства Онгудайского филиала входили: председатель аймакисполкома И.Н.Манеев, редактор аймачной газеты З.Арбанаков, И.Г.Ангаков и др. В Усть-Коксинском аймаке членами руководства были Анастасия Кучук, И.Н.Маркошев и Актелов. Во главе Усть-Канского филиала находились: председатель аймачного исполкома Я.Чичинов, инструктор аймачного партийного комитета Назир Патпанаков, председатель Туратинского сельского Совета Аманчин, директор конесовхоза Дорошенко. Руководителем Шебалинского аймачного центра считался бывший директор маралосовхоза Абдулханов. Эликманарский филиал, по мнению чекистов, возглавлял сначала председатель аймакисполкома Маскин. После его отъезда из района во главе филиала остался отчим Г.И.Чорос-Гуркина «специалист по огородному делу в совхозе «Чемал» Адам Лейтан. Членами руководства считались И.Сафронов, Ф.Табакаев, П.Никиткин. Ойрот-Туринский филиал возглавлял М.Лопатин. В создании Чойского филиала обвинялся Д.С.Тобоков, который якобы завербовал Ф.С.Тобокова, И.К.Чеконова, В.П.Карпова, А.И.Адукова. Таким образом, из 10 аймаков Ойротской автономной области в девяти были сфабрикованы филиалы националистической организации. Кроме филиалов в районах Ойротии чекисты сфабриковали филиал ойротской организации в краевом центре, г. Новосибирске [28].

Законченные следственные дела на членов Ойротской организации «слушались» на заседаниях особой тройки Управления НКВД по Западно-Сибирскому краю в г. Новосибирске, а с образованием 28 сентября 1937 г. Алтайского края, особой тройкой Управления НКВД по Алтайскому краю. Очень многие члены организации были приговорены к высшей мере наказания. Обычным было вынесение смертного приговора «руководителям» организации. Так, к расстрелу были приговорены: Г.И.Чорос-Гуркин, Л.А.Сарысеп-Канзачаков, П.С.Хабаров, И.С.Алагызов, С.С.Сафронов, Н.Ф.Меджит-Иванов, М.А.Борисов-Кочубеев и другие [29].

В 1939 г. ойротские чекисты открыли новое агентурное дело «о контрреволюционной националистической повстанческой организации», охватывающей почти все районы области. В состав организации были включены 72 человека [30]. Однако обстановка в стране уже несколько изменилась. По постановлению Совнаркома СССР и ЦК ВКП (б) от 17 ноября 1938 г. были запрещены массовые операции по арестам. Сменилось руководство НКВД [31]. В силу всего этого новое дело на «ойротских националистов» не было доведено до конца и в 1940 г. прекращено как фальсификаторское [32].

В 1956 г. дела осужденных по обвинению в участии в «Ойротской националистической организации» пересматривались Алтайским краевым судом в г. Барнауле. В секретных постановлениях президиума суда

говорится, что «на территории бывшей Ойротской автономной области контрреволюционной националистическо-повстанческой организации не существовало». Постановления тройки Управления НКВД в отношении осужденных были отменены [33].

Хотя необоснованно осужденные были оправданы, постановления президиума краевого суда оставались секретными. Родственникам осужденных в соответствии с директивным указанием КГБ №108 от 1955 г. давались неверные сведения о судьбах их близких. Например, когда жена сына Г.И.Чорос-Гуркина, Геннадия, расстрелянного в 1937 г., обратилась в 1957 г. с заявлением в Алтайский крайком КПСС, то краевое управление КГБ, куда было передано заявление, распорядилось «оформить смерть Гуркина Г.Г., что он умер 28 марта 1945 г. от гипертонической болезни». Подобный ответ получили и многие другие родственники «алтайских националистов».

В ходе проверки обоснованности обвинительных заключений следствия по «Ойротской националистической организации» в 1954–1955 гг. были зафиксированы методы фальсификации, применявшиеся следователями. Существовала практика получения санкции прокурора на арест уже после ареста обвиняемых [35]. По показаниям бывших сотрудников Ойротского областного управления НКВД Г.А.Тарасова, А.Д.Черных, К.А.Хуснутдинова и других, протоколы допросов подследственных появлялись путем фальсификации. Сначала оперативные работники выяснили у обвиняемых их связи, круг их знакомых и другие сведения. Затем эти данные передавались руководству отделения или отдела Лазареву Голубчику, Тречухину и другим, которые уже в отсутствие арестованных сами составляли протокол допроса [36]. После этого обвиняемого принуждали к подписанию готового протокола. Методы принуждения были широкими: обман, запугивание, избиение. Некоторым арестованным давались обещания перевести их из обвиняемых в свидетели. Например, А.Е.Карабелеев, обвинявшийся в 1937 г. в принадлежности к «Улаганскому филиалу», показал в 1956 г., что следователь во время допроса держал пистолет на столе и говорил: «если не будешь подписывать, застрелю». Когда А.Е.Карабелеев пытался не подписывать протокол допроса, то был избит. После подписания он пытался узнать у следователя содержание протокола допроса, но тот его «ударил два раза и вытолкнул из кабинета» [37]. «Руководитель Улаганского филиала» А.Г.Кардаманов дал в 1955 г. следующие показания: «меня ежедневно допрашивали, вызывали главным образом перед обедом и ужином. Следователей было много, два или даже трое, допрашивали, чтоб я признался в участии в контрреволюционной организации и дал признание, что был завербован председателем облисполкома Сафроновым. Не знаю, сколько времени, полтора или два месяца, я держался. Ослаб, падал даже при допросах, несколько раз вызывали ко мне врача. Я не выдержал и начал подписывать все протоколы, какие мне давал следователь... Перед судом (следователь - Г.С.) предупредил меня,

чтобы я давал такие же показания, как на следствии. Он для меня написал и мое последнее слово на суде. По этой записке я и в суде говорил свое последнее слово, просил суд о снисхождении... Все мои показания выдуманы следователями... После суда содержался в камере совместно с Тоболгиным... Тоболгин ответил, что его садили в карцер, добивались чтобы он показал, что я, Кардаманов, руководил филиалом в Улагане. Если я дам такие показания, говорил Тоболгин, то, «следователь обещал... сделать свидетелем по делу Кардаманова» [38]. Сотрудник Ойротского управления НКВД А.Л.Родин на допросе в качестве свидетеля 1 августа 1938 г. дал следующие показания о начальнике отдела, лейтенанте госбезопасности К.А.Хуснутдинове: «в январе 1938 г. Хуснутдинов ударил кулаком, затем головой об стену Калимова за отказ от подписи... протокола его допроса...(в марте 1938 г.-Г.С.) бил палкой Г..... ченко до потери сознания, изломал две палки толщиной в шесть примерно сантиметров. Г... ченко кричал, просил пощады, целовал ему... руки... Хуснутдинов разбил Г... ченко голову до крови, обе руки и поясницу» [39]. Упомянутый выше А.Д.Черных признался в 1955 г., что к «Алагызову, Меджит-Иванову, Сафронову применялись меры физического воздействия путем круглосуточного допроса и более, лишая сна и пищи..., была введена очередность допроса... то есть сутки сидит один сотрудник с обвиняемым, затем его сменяет другой сотрудник. Так я вел допросы Алагызова, Меджит-Иванова...» [40] В признании А.Д.Черных речь идет о методе, широко применявшемся в те годы в НКВД. О применении этого метода ойротскими чекистами более подробно рассказал в 1956 г. С.П.Старцев, бывший в 1937-1938 гг. начальником Улаганского районного отдела НКВД. По его словам, «показания от обвиняемых добивались в результате применения к ним мер принуждения, в частности, применялся так называемый конвейер (выстройка), на котором арестованных держали до потери сознания или до тех пор, пока не даст согласия подписать показания, на конвейере не кормили и не давали пить» [41].

Практика «охоты» на националистов государственными органами Горного Алтая не ушла вместе с тридцатыми годами. Например, в 1949 г. были случаи повторных арестов и высылки выживших и отбывших наказание «членов» «Ойротской националистической организации» [42]. Можно привести примеры и более поздних десятилетий, однако это уже выходит за пределы темы данного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Книга памяти жертв политических репрессий. Т.1-2. Горно-Алтайск, 1996-19998; Папков С.А. Сталинский террор в Сибири (1928-1941). Новосибирск, 1997. С.112-114.

2. Государственная архивная служба Республики Алтай (ГАС РА). Отдел связей с общественными организациями и хранения спецдокументов (ОСООХСД). Ф.Р-37. Оп.1. Д.1118.Л.56-57.
3. Там же. Л.57-58.
4. Там же. Л.58-60.
5. Там же. Л.60; Д.612.Л.234.
6. Там же. Д. 1118.Л.74-75.
7. Там же. Л.65-66.
8. Там же.Л.66; Д.1267.Л.5,6,84; Д.1268. Л.196.
9. Там же. Д. 1118.Л.79-80.
10. Там же Л.56-63.
11. Там же.Д.612.Л.234-235.
12. Там же.Д.1118.Л.63-64.
13. Там же.Л.63-64.
14. Там же.Д.1106.Л.8; Д.609.Л.48 об.;.Д.1107. Л.109; Д.612.Л.233; Д.1118.Л.209.
15. Там же.Д.1268.Спецпакет.
16. Там же Д.1105.Л.2-3.
17. Там же Д.609.Л.320; Д.1267.Л.212.
18. Там же. Д.609.Л.320; .Д.1107.Л.159,176;Д.1106.Л.156-157,169,128.
19. Там же.Д.1107.Л.176; Д.1112.Л.71,73.
20. Там же Л.173-174,176-177.
21. Там же.Л.173-174.
22. Там же.Л.10-12,176.
23. Там же Д.1106.Л.110;Д.1107.Л.18.
24. Там же. Д.1107. Л.173; .Д.680. Л.375; Д.633. Л.5; Д.609. Л.321; Д.1107. Л.176;. Д.1106.Л.110; Д.1112. Л.71.
25. Там же. Д.609.Л.15.; Д.1112.Л.128-130.
26. Там же.Л.322.
27. Там же.Д.1107.Л.177-178; Д.1106.Л.196.
28. Там же.Д.609. Л.321;. Д.680. Л.376; Д.1105. Л.202об., 209, 212; 1112.Л.107,116-118;
29. Там же.Д.1107.Л.184-200;Д.609.Л.330.
30. Там же.Д.612.Л.293.
31. Папков С.А. Указ.Соч. С.235-236.
32. ГАС РА. ОСООХСД. Ф.Р-37.Оп.1 Д.612. Л.293.
33. Там же. Д.612. Л.311-312; Д.1267. Л.360-362; Д.681. Л.444; Д.682. Л.15-19; Д.1107. Л.209-212.
34. Там же . Д. 613. Без нумерации листов.
35. Там же. Д. 682. Л.235.
36. Там же. Д.1267. Л.300-301; Д.1118. Л.267.
37. Там же Д.682. Л.60.
38. Там же. Л.4,7.
39. Там же. Д.1267, Л.166-168.
40. Там же . Д.1118. Л.267об.
41. Там же. Д.682. Л. 43 об., 45.
42. Там же. Л.6.